

КЛАССИКА С РАЗБОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Л.Н. ТОЛСТОЙ

ВОЙНА И МИР

ТЕКСТ В СОКРАЩЕНИИ С ПОЯСНЯЮЩИМИ КОММЕНТАРИЯМИ

КЛАССИКА С РАЗБОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Л.Н. ТОЛСТОЙ

ВОЙНА И МИР

ТЕКСТ В СОКРАЩЕНИИ С ПОЯСНЯЮЩИМИ КОММЕНТАРИЯМИ

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-31я721

T53

Составитель

Б. А. Ланин — доктор филологических наук, профессор,
автор УМК по литературе для 5–11 классов и учебников
для университетов по русской литературе и методике преподавания

Толстой, Лев Николаевич.

T53

Война и мир / Л. Н. Толстой ; составление, комментарии Б. А. Ланина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 848 с.— (Классика с разбором произведений).

Книга подготовлена специально для школьников, которые хотят быстро подготовиться к уроку, сочинению или экзамену по литературе.

В издании 4 тома романа Л. Н. Толстого «Война и мир» представлены в сокращении. Помимо текста произведения, в книге расположены ценные дополнительные материалы:

- подробный план произведения на полях, с помощью которого можно быстро найти нужный фрагмент, описание героев, легко проследить фабулу романа;
- развернутые комментарии с объяснениями непонятных фактов, устаревших слов;
- история создания произведения;
- указатель имён и событий в конце книги для быстрого поиска страниц, на которых появляются герои, происходит то или иное событие, важное для понимания авторского замысла.

В пособии реализованы принципы изучения произведения в школе. Учебно-справочные материалы делают книгу максимально удобной для анализа текста в классе и дома, подготовки к написанию сочинений, ОГЭ и ЕГЭ. Пособие также будет полезно учителям при планировании и проведении уроков литературы.

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-31я721

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопий, записей в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и граждансскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Эдеби-керкем басылым

Для старшего школьного возраста
мектеп жасындағы ересек балаларға арналған

КЛАССИКА С РАЗБОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

16+

Толстой Лев Николаевич

ВОЙНА И МИР

(орыс тілінде)

Составление, комментарий
проф. Борис Александрович Ланин

Ответственный редактор А. Жилинская
Руководитель группы Т. Судакова

Редактор А. Проценко
Художественный редактор Е. Брынчук

Во внутреннем оформлении использованы
илюстрации: PureSolution / Shutterstock.com

В коллаже на обложке использована иллюстрация:
LianaNigallery / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

eksmo.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

ISBN 978-5-04-187161-1

9 785041 871611 >

ISBN 978-5-04-187161-1

ЛитРес

© Ланин Б. А., составление, комментарии, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Соответствует техническому регламенту ТР ТС 007/2011
КО ТР 007/2011 техникалық регламенттін сәйкес келеді

Страна происхождения: Российская Федерация

Шығарылған ел: Ресей Федерациясы

ООО Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Факс: 8 (495) 411-68-87. E-mail: info@eksmo.ru

Филиал «ЭКСМО-АКС» Басылым,
123308, Россия, квартал Маскү, Зорге көшесі, 17/1, 1 гимарат, 20 кабинет; офис 2013 жыл.

Тел.: 8 (495) 411-68-86. E-mail: info@eksmo.ru

Телефон горячей линии: 8 (495) 411-68-86.

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-магазин: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Казахстан Республикасының дистрибутор және енбай бойынша арзым-тапталады

«КазАлматы» атты компанияның орталығы, 1-ші мкрн, 1-мансарда, б. офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Әмбени жарапындылық мерзім шектелген.

Сертификация тұрақтартылған сайттары: www.eksmo.ru/certification

Сертификация тұрақтартылған сайттары: www.eksmo.ru/certification

Файлдан мемлекет: Ресей. Сертификация жарастырылған

Дата изготовления / Подписано в печать 25.09.2023.

Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная.

Бумага офсетная НЕ ПУХЛАЯ

Усл. печ. л. 53,0. Тираж 1000 экз. Заказ

ЧИТАЙ.ГОРОД

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»	6
ТЕКСТ. НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ	10
ВОЙНА И МИР	
Том 1	10
Часть первая	10
Часть вторая	109
Часть третья	152
Том 2	209
Часть первая	209
Часть вторая	233
Часть третья	277
Часть четвертая	327
Часть пятая	357
Том 3	414
Часть первая	414
Часть вторая	460
Часть третья	568
Том 4	633
Часть первая	633
Часть вторая	680
Часть третья	708
Часть четвертая	739
Эпилог	779
Часть первая	779
Часть вторая	810
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ)	818

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется

герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова, даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях, приводятся биографические справки и даты исторических событий, поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Л.Н. Толстой посвятил семь лет созданию романа «Война и мир». Основную хронологию первых лет можно проследить по переписке.

Судя по письму, адресованному А.И. Герцену, работа началась в конце 1860 года. В этом письме, датированном мартом 1860 г., Толстой писал: «Я затеял месяца 4 тому назад роман, героем которого должен быть возвращающийся декабрист». Героями сохранившегося отрывка были некий старик Петр и его жена Наталья.

После написания его Толстой сделал перерыв, во время которого он учителствовал в основанной им яснополянской школе. Замысел оттачивался в его рассказах об Отечественной войне, о Крымской войне, особенно о событиях 1855 года. Жена писателя Софья Андреевна Берс сообщила сестре 23 февраля 1863 г., что Толстой пишет новый роман. То же пишет сам Толстой своей сестре Марье Nikolaevne 8 марта 1863 г.: «Пишу роман». Вскоре он пишет А.А. Толстой: «Работа эта — роман из времени 1810-го и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени».

5 сентября 1863 года А.Е. Берс, отец Софьи Андреевны, послал в Ясную Поляну письмо со следующим замечанием: «Вчера мы много говорили о 1812 году по случаю намерения твоего написать роман, относящийся к этой эпохе».

В октябре того же года Толстой писал: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня. Работа эта — роман из времени 1810-го и 20-х годов, который занимает меня вполне

с осени... Я теперь писатель всеми силами своей души и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».

По мнению одного из крупнейших в прошлом веке знатоков творчества Л.Н. Толстого Виктора Шкловского, Толстой долго не мог решиться, с какого исторического периода начать роман: сначала он хотел начать с 1811 года, затем решил с 1805 г.

Черновики и архив романа «Война и мир» составляют свыше 5200 рукописных листов. Сохранилось пятнадцать вариантов начала романа. Толстой много раз бросал писать эту книгу.

Законченной рукописи, которая охватывала бы роман от начала до конца, не существует. Изучение этого рукописного архива позволяет воссоздать следующую историю замысла «Войны и мира».

Поначалу роман был задуман как история декабриста, возвратившегося после 30-летней сибирской ссылки. Действие романа, согласно первоначальному замыслу, начиналось в 1856 г. Когда замысел уточнился, писатель решил начать с 1825 г. — с восстания декабристов. Следующее решение — начать с Отечественной войны 1812 года, когда любимый герой был молод. И все же Толстой делает еще один шаг в глубь российской истории и начинает с 1805 г., с заблуждения героя, с ложной увлеченности Наполеоном. Кроме того, Толстой подробно изучал дворянские родословные и предполагал перенести начало действия в Петровскую эпоху.

Менялось и название романа. Сначала Толстой хотел назвать его «Три поры», затем «Все хорошо, что хорошо кончается» и наконец «Война и мир».

Первоначальный вариант рукописи нового романа «С 1805 по 1814 год. Роман графа Л.Н. Толстого. 1805 год. Часть I» открывался словами: «Тем, кто знал князя Петра Кирилловича Б. в начале царствования Александра II, в 1850-х годах, когда Петр Кириллыч был возвращен из Сибири белым как лунь стариком, трудно бы вообразить себе его беззаботным, бестолковым и сумасбродным юношем, каким он был в начале царствования Александра I, вскоре после приезда своего из-за границы, где он по желанию отца оканчивал свое воспитание».

«Когда я пишу историческое, — указывал Толстой в статье «Несколько слов по поводу книги «Война

и мир», — я люблю до малейших подробностей быть верным действительности». Для этого Толстой изучил огромное количество исторических документов, книг, воспоминаний, писем. Только так он мог правдиво описать события Отечественной войны 1812 года.

Из мемуаров можно привести «Записки о 1812 году Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения», «Сочинения Дениса Васильевича Давыдова», «Записки Алексея Петровича Ермолова», дневник С. Жихарева «Записки современника с 1805 по 1819 год» и многие другие.

Ценнейшим источником для писателя стали газеты, «афишки» и журналы, вышедшие в 1812 году. Он длительное время работал в рукописном отделении Румянцевского музея и в архиве дворцового ведомства. Интересное письмо он отправил жене после того, как провел два дня в Бородине и объехал поле сражения: «Я очень доволен, очень, своей поездкой... Только бы дал бог здоровья и спокойствия, а я напишу такое Бородинское сражение, какого еще не было». Так и получилось: впервые Толстой включил в роман схему расположения русских и французских войск, не боясь упреков в «нехудожественности» такого иллюстрирования.

Сам Л.Н. Толстой так объяснял логику развития творческого замысла: «В 1856 году я начал писать повесть с известным направлением, героем, которым должен был быть декабрист, возвращающийся с семейством в Россию. Невольно от настоящего я перешел к 1825 году, эпохе заблуждений и несчастий моего героя, и оставил начатое. Но и в 1825 году герой мой был уже возмужалым, семейным человеком. Чтобы понять его, мне нужно было перенестись к его молодости, и молодость его совпадала с славной для России эпохой 1812 года... Но и в третий раз я оставил начатое... Ежели причина нашего торжества была неслучайна, но лежала в сущности характера русского народа и войска, то характер этот должен был выразиться еще ярче в эпоху неудач и поражений... Задача моя состоит в описании жизни и столкновений некоторых лиц в период времени от 1805 до 1856 года».

Конечно, сам Толстой изменялся как человек во время работы над романом. Он преодолел «себя прежнего» — романиста, сочинителя романов «с завязкой», постоянно

усложняющимся интересом и счастливой или несчастливой развязкой, с которой уничтожается интерес повествования». Толстой создал новый жанр — роман-эпопею, в котором люди захвачены историческим потоком, огромное количество действующих лиц (в «Войне и мире» 559 персонажей!) складывается в колоссальный цельный образ народа и сюжет любовный, романический, развивается параллельно с сюжетом историческим, эпопейным.

ТЕКСТ (В СОКРАЩЕНИИ).
НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ

ВОЙНА И МИР

ТОМ 1

* Часть первая *

I

НАЧАЛО ВЕЧЕРА
У АННЫ
ПАВЛОВНЫ

— Eh bien, mon prince. Gênes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte. Non, je vous préviens, que si vous ne me dites pas, que nous avons la guerre, si vous vous permettez encore de pallier toutes les infamies, toutes les atrocités de cet Antichrist (ma parole, j'y crois) — je ne vous connais plus, vous n'êtes plus mon ami, vous n'êtes plus мой верный раб, comme vous dites¹. Ну, здравствуйте, здравствуйте. Je vois que je vous fais peur², садитесь и рассказывайте.

Так говорила в июле 1805 года известная Анна Павловна Шерер, фрейлина³ и приближенная императрицы Марии Феодоровны, встречая важного и чиновного князя Василия, первого приехавшего на ее вечер. Анна Павловна кашляла несколько дней, у нее был *grripp*, как она говорила (*grripp* был тогда новое слово, употреблявшееся только редкими). В записочках, разосланных утром с красным лакеем, было написано без различия во всех:

«Si vous n'avez rien de mieux à faire, Monsieur le comte (или mon prince), et si la perspective de passer la soirée chez

¹ Ну, что, князь, Генуя и Лукка стали не больше как поместьями фамилии Бонапарте. Нет, я вас предупреждаю, если вы мне не скажете, что у нас война, если вы еще позволите себе защищать все гадости, все ужасы этого Антихриста (право, я верю, что он Антихрист) — я вас больше не знаю, вы уж не друг мой, вы уж не мой верный раб, как вы говорите.

² Я вижу, что я вас пугаю.

³ Фрейлина — дворянка из свиты царицы или принцессы.

une pauvre malade ne vous effraye pas trop, je serai charmée de vous voir chez moi entre 7 et 10 heures.

Annette Scherer»¹.

— Dieu, quelle virulente sortie², — отвечал, нисколько не смущаясь такою встречей, вошедший князь, в придворном, щитом мундире, в чулках, башмаках, при звездах, с светлым выражением плоского лица. Он говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды, и с теми тихими, покровительственными интонациями, которые свойственны состарившемуся в свете и при дворе значительному человеку. Он подошел к Анне Павловне, поцеловал ее руку, подставив ей свою надутенную и сияющую лысину, и покойно уселся на диване.

— Avant tout dites moi, comment vous allez, chère amie?³ Успокойте друга, — сказал он, не изменяя голоса и тома, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие и даже насмешка.

— Как можно быть здоровой... когда нравственно страдаешь? Разве можно оставаться спокойною в наше время, когда есть у человека чувство? — сказала Анна Павловна. — Вы весь вечер у меня, надеюсь?

— А праздник английского посланника?⁴ Нынче середа. Мне надо показаться там, — сказал князь. — Дочь заедет за мной и повезет меня.

— Я думала, что нынешний праздник отменен. Je vous avoue que toutes ces fêtes et tous ces feux d'artifice commencent à devenir insipides⁵.

— Ежели бы знали, что вы этого хотите, праздник бы отменили, — сказал князь, по привычке, как заведенные часы, говоря вещи, которым он и не хотел, чтобы верили.

— Ne me tourmentez pas. Eh bien, qu'a-t-on décidé par rapport à la dépêche de Novosilzoff? Vous savez tout⁶.

¹ Если у вас, граф (или князь), нет в виду ничего лучшего и если перспектива вчерашней болезни не слишком вас пугает, то я буду очень рада видеть вас нынче у себя между семью и десятью часами. Анна Шерер.

² О! какое жестокое нападение!

³ Прежде всего скажите, как ваше здоровье?

⁴ Английским посланником при дворе Александра в ту пору был Говер, впоследствии ставший лордом Гренвиллем.

⁵ Признаюсь, все эти праздники и фейерверки становятся несносны.

⁶ Не мучьте меня. Ну, что же решили по случаю депеши Новосильцева? Вы все знаете.

— Как вам сказать? — сказал князь холодным, скучающим тоном. — Qu'a-t-on décidé? On a décidé que Buonaparte a brûlé ses vaisseaux, et je crois que nous sommes en train de brûler les nôtres¹. — Князь Василий говорил всегда лениво, как актер говорит роль старой пьесы.

ХАРАКТЕР
И МАНЕРЫ
АННЫ
ПАВЛОВНЫ

Анна Павловна Шерер, напротив, несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов.

Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением, и иногда, когда ей даже того не хотелось, она, чтобы не обмануть ожиданий людей, знавших ее, делалась энтузиасткой. Сдержанная улыбка, игравшая постоянно на лице Анны Павловны, хотя и не шла к ее отжившим чертам, выражала, как у избалованных детей, постоянное сознание своего милого недостатка, от которого она не хочет, не может и не находит нужным исправляться.

<...>

О ДЕТЯХ КНЯЗЯ
КУРАГИНА

— Mais à propos de votre famille², — сказала она, — знаете ли, что ваша дочь с тех пор, как выезжает, fait les délices de tout le monde. On la trouve belle, comme le jour³.

Князь наклонился в знак уважения и признательности.

— Я часто думаю, — продолжала Анна Павловна после минутного молчания, подвигаясь к князю и ласково улыбаясь ему, как будто выражая этим, что политические и светские разговоры кончены и теперь начинается задушевный, — я часто думаю, как иногда несправедливо распределается счаствие жизни. За что вам судьба дала таких двух славных детей (исключая Анатоля, вашего меньшого, я его не люблю, — вставила она безапелляционно, приподняв брови) — таких прелестных детей? А вы, право, менее всех цените их и потому их не стоите.

И она улыбнулась своею восторженною улыбкой.

— Que voulez-vous? Lafater aurait dit que je n'ai pas la bosse de la paterienité⁴, — сказал князь.

¹ Что решили? Решили, что Бонапарт сжег свои корабли; и мы тоже, кажется, готовы сжечь наши.

² Кстати о вашей семье.

³ Составляет восторг всего общества. Ее находят прекрасною, как день.

⁴ Чего вы хотите? Лафатер сказал бы, что у меня нет шишк родительской любви.

— Перестаньте шутить. Я хотела серьезно поговорить с вами. Знаете, я недовольна вашим меньшим сыном. Между нами будь сказано (лицо ее приняло грустное выражение), о нем говорили у ее величества и жалеют вас...

Князь не отвечал, но она молча, значительно глядя на него, ждала ответа. Князь Василий поморщился.

— Что вы хотите, чтобы я делал! — сказал он наконец. — Вы знаете, я сделал для их воспитания все, что может отец, и оба вышли *des imbéciles*¹. Ипполит, по крайней мере, покойный дурак, а Анатоль — беспокойный. Вот одно различие, — сказал он, улыбаясь более неестественно и одушевленно, чем обыкновенно, и при этом особенно резко выказывая в сложившихся около его рта морщинах что-то неожиданно-грубое и неприятное.

— И зачем рождаются дети у таких людей, как вы? Ежели бы вы не были отец, я бы ни в чем не могла упрекнуть вас, — сказала Анна Павловна, задумчиво поднимая глаза.

— Je suis votre² верный раб, et à vous seule je puis l'avouer. Мои дети — ce sont les entraves de mon existence³. Это мой крест. Я так себе объясняю. Que voulez-vous⁴?.. — Он помолчал, выражая жестом свою покорность жестокой судьбе.

Анна Павловна задумалась.

— Вы никогда не думали о том, чтобы женить вашего блудного сына Анатоля? Говорят, — сказала она, — что старые девицы ont la manie des Marieages⁵. Я еще нечувствую за собою этой слабости, но у меня есть одна petite personne⁶, которая очень несчастлива с отцом, une parente à nous, une princesse⁷ Болконская. — Князь Василий не отвечал, хотя с свойственною светским людям быстротой

КН. КУРАГИН
О СВОИХ ДЕТЯХ

ПЛАН ЖЕНИТЬ
АНАТОЛИЯ

¹ дураки

² Я ваш

³ вам одной могу признаться. Мои дети — обуз моего существования.

⁴ Что вы хотите?..

⁵ имеют манию женить

⁶ маленькая особа

⁷ наша родственница, княжна

соображения и памяти показал движением головы, что он принял к соображению эти сведения.

— Нет, вы знаете ли, что этот Анатоль мне стоит 40 000 в год, — сказал он, видимо, не в силах удерживать печальный ход своих мыслей. Он помолчал.

— Что будет через пять лет, если это пойдет так? Voilà l'avantage d'être père¹. Она богата, ваша княжна?

— Отец очень богат и скуп. Он живет в деревне. Знаете, этот известный князь Болконский, отставленный еще при покойном императоре и прозванный прусским королем. Он очень умный человек, но со странностями и тяжелый. La pauvre petite est malheureuse, comme les pierres². У нее брат, вот что недавно женился на Lise Мейнен, адъютант Кутузова. Он будет нынче у меня.

— Ecoutez, chère Annette³, — сказал князь, взяв вдруг свою собеседницу за руку и пригибая ее почему-то книзу. — Arrangez-moi cette affaire et je suis votre⁴ вернейший раб à tout jamais — (*par*, comme mon староста m'ecrit des⁵ донесенья: покой-ер-п!). Она хорошей фамилии и богата. Все, что мне нужно.

И он с теми свободными и фамильярными, грациозными движениями, которые его отличали, взял за руку фрейлину, поцеловал ее и, поцеловав, помахал фрейлинскою рукой, развалившись на креслах и глядя в сторону.

— Attendez⁶, — сказала Анна Павловна, соображая. — Я нынче же поговорю Lise (la femme du jeune Болконский)⁷. И, может быть, это уладится. Ce sera dans votre famille, que je ferai mon apprentissage de vieille fille⁸.

¹ Вот выгода быть отцом.

² Бедняжка несчастлива, как камни.

³ Послушайте, милая Аннет.

⁴ Устройте мне это дело, и я навсегда ваш

⁵ ...как мой староста мне пишет.

⁶ Подождите

⁷ с Лизой (женой молодого Болконского).

⁸ Я в вашем семействе начну обучаться ремеслу старой девки.

II

Гостиная Анны Павловны начала понемногу наполняться. Приехала высшая знать Петербурга, люди самые разнородные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили; приехала дочь князя Василия, красавица Элен, заехавшая за отцом, чтобы с ним вместе ехать на праздник посланника. Она была в шифре¹ и бальном платье. Приехала и известная, как *la femme la plus séduisante de Pétersbourg*², молодая, маленькая княгиня Болконская, прошлую зиму вышедшая замуж и теперь не выезжавшая в *большой свет* по причине своей беременности, но ездившая еще на небольшие вечера. Приехал князь Ипполит, сын князя Василия, с Мортемаром, которого он представил; приехал и аббат Морио и многие другие.

ПРИЕЗД ГОСТЕЙ
НА ВЕЧЕР

— Вы не видали еще? или: — Вы не знакомы с та *tante*³? — говорила Анна Павловна приезжавшим гостям и весьма серьезно подводила их к маленькой старушке в высоких бантах, выплывшей из другой комнаты, как скоро стали приезжать гости, называла их по имени, медленно перевода глаза с гостя на *ta tante*⁴, и потом отходила.

Все гости совершили обряд приветствования никому не известной, никому не интересной и не нужной тетушки. Анна Павловна с грустным, торжественным участием следила за их приветствиями, молчаливо одобряя их. *Ma tante* каждому говорила в одних и тех же выражениях о его здоровье, о своем здоровье и о здоровье ее величества, которое нынче было, слава богу, лучше. Все подходившие, из приличия не выказывая поспешности, с чувством облегчения исполненной тяжелой обязанности отходили от старушки, чтобы уж весь вечер ни разу не подойти к ней.

Молодая княгиня Болконская приехала с работой в шитом золотом бархатном мешке. Ее хорошенькая, с чуть черневшимися усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась иногда и опускалась на нижнюю. Как это

ВНЕШНОСТЬ
МОЛОДОЙ
КНЯГИНИ
БОЛКОНСКОЙ

¹ Шифр — здесь: принадлежность фрейлины, нагрудный знак в виде золотого или серебряного вензеля (начальной буквы) имени императрицы. Шифр был свидетельством об окончании Института благородных девиц с отличием.

² самая обворожительная женщина в Петербурге

³ с моей тетушкой

⁴ тетушку

всегда бывает у вполне привлекательных женщин, недостаток ее — короткость губы и полуоткрытый рот — казались ее особенною, собственно ее красотой. Всем было весело смотреть на эту полную здоровья и живости хорошенькую будущую мать, так легко перенесившую свое положение. Стариакам и скучающим, мрачным молодым людям, смотревшим на нее, казалось, что они сами делаются похожи на нее, побыв и поговорив несколько времени с ней. Кто говорил с ней и видел при каждом слове ее светлую улыбочку и блестящие белые зубы, которые виднелись беспрестанно, тот думал, что он особенно нынче любезен. И это думал каждый.

Маленькая княгиня, переваливаясь, маленькими быстрыми шажками обошла стол с рабочею сумочкою на руке и, весело оправляя платье, села на диван, около серебряного самовара, как будто все, что она ни делала, было *part de plaisir*¹ для нее и для всех ее окружавших.

— J'ai apporté mon ouvrage², — сказала она, развертывая свой ридикюль и обращаясь ко всем вместе.

— Смотрите, Annette, ne me jouez pas un mauvais tour, — обратилась она к хозяйке. — Vous m'avez écrit, que c'était une toute petite soirée; voyez, comme je suis attifée³.

И она развела руками, чтобы показать свое, в кружевах, серенькое изящное платье, немного ниже грудей опоясанное широкою лентой.

— Soyez tranquille, Lise, vous serez toujours la plus jolie⁴, — отвечала Анна Павловна.

— Vous savez, mon mari m'abandonne, — продолжала она тем же тоном, обращаясь к генералу, — il va se faire tuer. Dites moi, pourquoi cette vilaine guerre⁵, — сказала она князю Василию и, не дожидаясь ответа, обратилась к дочери князя Василия, к красивой Элен.

¹ развлечением

² Я захватила работу.

³ не сыграйте со мной дурной шутки; вы мне писали, что у вас совсем маленький вечер. Видите, как я одета дурно.

⁴ Будьте спокойны, вы всегда будете лучше всех.

⁵ Вы знаете, мой муж покидает меня. Идет на смерть. Скажите, зачем эта гадкая война.

— Quelle délicieuse personne, que cette petite princesse!¹ —
сказал князь Василий тихо Анне Павловне.

Вскоре после маленькой княгини вошел массивный, толстый молодой человек с стриженою головой, в очках, светлых панталонах по тогдашней моде, с высоким жабо и в коричневом фраке. Этот толстый молодой человек был незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи, графа Безухова, умиравшего теперь в Москве. Он нигде не служил еще, только что приехал из-за границы, где он воспитывался, и был в первый раз в обществе. Анна Павловна приветствовала его поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне. Но, несмотря на это низшее по своему сорту приветствие, при виде вошедшего Пьера в лице Анны Павловны изобразилось беспокойство и страх, подобный тому, который выражается при виде чего-нибудь слишком огромного и несвойственного месту. Хотя действительно Пьер был несколько больше других мужчин в комнате, но этот страх мог относиться только к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной.

— C'est bien aimable à vous, monsieur Pierre, d'être venu voir une pauvre malade², — сказала ему Анна Павловна, испуганно переглядываясь с тетушкой, к которой она подводила его. Пьер пробурлил что-то непонятное и продолжал отыскивать что-то глазами. Он радостно, весело улыбнулся, кланяясь маленькой княгине, как близкой знакомой, и подошел к тетушке. Страх Анны Павловны был не напрасен, потому что Пьер, не дослушав речи тетушки о здоровье ее величества, отошел от нее. Анна Павловна испуганно остановила его словами:

— Вы не знаете аббата Морио? он очень интересный человек... — сказала она.

— Да, я слышал про его план вечного мира, и это очень интересно, но едва ли возможно...

— Вы думаете?... — сказала Анна Павловна, чтобы сказать что-нибудь и вновь обратиться к своим занятиям хозяйки дома, но Пьер сделал обратную неучтивость. Прежде он, не дослушав слов собеседницы, ушел; теперь он

ВНЕШНОСТЬ
ПЬЕРА
БЕЗУХОВА

¹ Что за прелестная особа эта маленькая княгиня!

² Очень любезно с вашей стороны, Пьер, что вы пришли навестить бедную больную.

остановил своим разговором собеседницу, которой нужно было от него уйти. Он, нагнув голову и расставив большие ноги, стал доказывать Анне Павловне, почему он полагал, что план аббата был химера¹.

— Мы после поговорим, — сказала Анна Павловна, улыбаясь.

АННА ПАВЛОВНА
РУКОВОДИТ
ХОДОМ ВЕЧЕРА

И, отделившись от молодого человека, не умеющего жить, она возвратилась к своим занятиям хозяйки дома и продолжала прислушиваться и приглядываться, готовая подать помочь на тот пункт, где ослабевал разговор. Как хозяин прядильной мастерской, посадив работников по местам, прохаживается по заведению, замечая неподвижность или непривычный, скрипящий, слишком громкий звук веретена, торопливо идет, сдерживает или пускает его в надлежащий ход, так и Анна Павловна, прохаживаясь по своей гостиной, подходила к замолкнувшему или слишком много говорившему кружку и одним словом или перемещением опять заводила равномерную, приличную разговорную машину. Но среди этих забот все виден был в ней особенный страх за Пьера. Она заботливо поглядывала на него в то время, как он подошел послушать то, что говорилось около Мортемара, и отошел к другому кружку, где говорил аббат. Для Пьера, воспитанного за границей, этот вечер Анны Павловны был первый, который он видел в России. Он знал, что тут собрана вся интеллигенция Петербурга, и у него, как у ребенка в игрушечной лавке, разбегались глаза. Он все боялся пропустить умные разговоры, которые он может услышать. Глядя на уверенные и изящные выражения лиц, собранных здесь, он все ждал чего-нибудь особенно умного. Наконец он подошел к Морио. Разговор показался ему интересен, и он остановился, ожидая случая высказать свои мысли, как это любят молодые люди.

III

КАК ПРОХОДИЛ
ВЕЧЕР АННЫ
ПАВЛОВНЫ

Вечер Анны Павловны былпущен. Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели. Кроме тante, около которой сидела только одна пожилая дама с исплаканным, худым лицом, несколько чужая в этом блестящем обществе, общество разбилось на три кружка.

¹ Химера — здесь: несбыточный план, неосуществимая мечта.

В одном, более мужском, центром был аббат; в другом, молодом, красавица княжна Элен, дочь князя Василия, и хорошенъкая, румяная, слишком полная по своей молодости, маленькая княгиня Болконская. В третьем Мортемар и Анна Павловна.

Виконт¹ был миловидный, с мягкими чертами и приемами, молодой человек, очевидно, считавший себя знаменитостью, но, по благовоспитанности, скромно предоставлявший пользоваться собой тому обществу, в котором он находился. Анна Павловна, очевидно, угощала им своих гостей. Как хороший метрдотель подает как нечто сверхъестественно-прекрасное тот кусок говядины, который есть не захочется, если увидать его в грязной кухне, так в нынешний вечер Анна Павловна сервировала своим гостям сначала виконта, потом аббата, как что-то сверхъестественно-утонченное. В кружке Мортемара заговорили тотчас об убиении герцога Энгиенского². Виконт сказал, что герцог Энгиенский погиб от своего великолдушия и что были особенные причины озлобления Бонапарта.

— Ah! voyons. Contez-nous cela, vicomte³, — сказала Анна Павловна, с радостью чувствуя, как чем-то à la Louis XV⁴ отзывалась эта фраза, — contez-nous cela, vicomte.

Виконт поклонился в знак покорности и уткнулся. Анна Павловна сделала круг около виконта и привлекла всех слушать его рассказ.

— Le vicomte a été personnellement connu de monseigneur⁵, — шепнула Анна Павловна одному. — Le vicomte est un parfait conteur⁶, — проговорила она другому. — Comme on voit l'homme de la bonne compagnie⁷, — сказала она третьему; и виконт был подан обществу в самом изящном и выгодном для него свете, как ростбиф на горячем блюде, посыпанный зеленью.

**ВНЕШНОСТЬ
И ПОВЕДЕНИЕ
ВИКОНТА**

¹ Виконт — дворянский титул в Англии и Франции, занимающий в иерархии титулов место между бароном и графом.

² Речь идет о Луи Антуане Анри (1772—1804), французском принце.

³ Расскажите нам это, виконт.

⁴ в стиле Людовика XV

⁵ Виконт был лично знаком с герцогом.

⁶ Виконт удивительный мастер рассказывать.

⁷ Как сейчас виден человек хорошего общества.

Виконт хотел уже начать свой рассказ и тонко улыбнулся.

— Переходите сюда, chère Hélène¹, — сказала Анна Павловна красавице княжне, которая сидела поодаль, составляя центр другого кружка.

**ВНЕШНОСТЬ
КНЯЖНЫ ЭЛЕН**

Княжна Элен улыбалась; она поднялась с тою же неизменяющеюся улыбкой вполне красивой женщины, с которой она вошла в гостиную. Слегка шумя своею белою бальною робой², убранною плющем³ и мохом⁴, и блестя белизною плеч, глянцем волос и брильянтов, она прошла между расступившимися мужчинами и прямо, не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотою своего стана, полных плеч, очень открытой, по тогдашней моде, груди и спины и как будто внося с собою блеск бала, подошла к Анне Павловне. Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты. *Quelle belle personne!*⁵ — говорил каждый, кто ее видел.

Как будто пораженный чем-то необычайным, виконт пожал плечами и опустил глаза в то время, как она усаживалась перед ним и освещала и его все тою же неизменною улыбкой.

— Madame, je crains pour mes moyens devant un pareil auditoire⁶, — сказал он, наклоняя с улыбкой голову.

Княжна облокотила свою открытую полную руку на столик и не нашла нужным что-либо сказать. Она улыбаясь ждала. Во все время рассказа она сидела прямо, посматривая изредка то на свою полную красивую руку, которая от давления на стол изменила свою форму, то на еще более красивую грудь, на которой она поправляла брильянтовое ожерелье; поправляла несколько раз склад-

¹ милая Элен.

² Бальная роба — парадное платье для бала.

³ Плющ — здесь: плоские крупные пуговицы.

⁴ Moх — здесь: мягкая махровая ткань.

⁵ Какая красавица!

⁶ Я, право, опасаюсь за свои способности перед такой публикой.

ки своего платья и, когда рассказ производил впечатление, оглядывалась на Анну Павловну и тотчас же принимала то самое выражение, которое было на лице фрейлины, и потом опять успокоивалась в сияющей улыбке. Вслед за Элен перешла и маленькая княгиня от чайного стола.

— Attendez moi, je vais prendre mon ouvrage¹, — проговорила она. — Voyons, à quoi pensez-vous? — обратилась она к князю Ипполиту. — Apportez-moi mon ridicule².

Княгиня, улыбаясь и говоря со всеми, вдруг произвела перестановку и, усевшись, весело оправилась.

— Теперь мне хорошо, — приговаривала она и, попросив начинать, принялась за работу.

<...>

IV

В это время в гостиную вошло новое лицо. Новое лицо это был молодой князь Андрей Болконский, муж маленькой княгини. Князь Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сузими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою, оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них, и слушать их ему было очень скучно. Из всех же прискучивших ему лиц лицо его хорошенкою жены, казалось, больше всех ему надоело. С гримасой, портившей его красивое лицо, он отвернулся от нее. Он поцеловал руку Анны Павловны и, щурясь, оглядел все общество.

— Vous vous enrôlez pour la guerre, mon prince?³ — сказала Анна Павловна.

— Le général Koutouzoff, — сказал Болконский, ударяя на последнем слоге *zoff*, как француз, — a bien voulu de moi pour aide-de-camp...⁴

ВНЕШНОСТЬ
КНЯЗЯ АНДРЕЯ
БОЛКОНСКОГО

ВЗАИМООТНО-
ШЕНИЯ КНЯЗЯ
АНДРЕЯ
С ЖЕНОЙ

¹ Подождите, я возьму мою работу.

² О чем вы думаете? Принесите мой ридикюль.

³ Вы собираетесь на войну, князь?

⁴ Генералу Кутузову угодно меня к себе в адъютанты...

— Et Lise, votre femme?¹

— Она поедет в деревню.

— Как вам не грех лишать нас вашей прелестной жены?

— André², — сказала его жена, обращаясь к мужу тем же кокетливым тоном, каким она обращалась к посторонним, — какую историю нам рассказал виконт о m-lle Жорж³ и Бонапарте!

Князь Андрей зажмурился и отвернулся.

Пьер, со времени входа князя Андрея в гостиную не спускавший с него радостных, дружелюбных глаз, подошел к нему и взял его за руку. Князь Андрей, не оглядываясь, морщил лицо в гримасу, выражавшую досаду на того, кто трогает его за руку, но, увидав улыбающееся лицо Пьера, улыбнулся неожиданно доброй и приятной улыбкой.

— Вот как!.. И ты в большом свете! — сказал он Пьери.

— Я знал, что вы будете, — отвечал Пьер. — Я приеду к вам ужинать, — прибавил он тихо, чтобы не мешать виконту, который продолжал свой рассказ. — Можно?

— Нет, нельзя, — сказал князь Андрей смеясь, пожатием руки давая знать Пьери, что этого не нужно спрашивать.

Он что-то хотел сказать еще, но в это время поднялся князь Василий с дочерью, и два молодых человека встали, чтобы дать им дорогу.

— Вы меня извините, мой милый виконт, — сказал князь Василий французу, ласково притягивая его за рукав вниз к стулу, чтоб он не вставал. — Этот несчастный праздник у посланника лишает меня удовольствия и прерывает вас. Очень мне грустно покидать ваш восхитительный вечер, — сказал он Анне Павловне.

Дочь его, княжна Элен, слегка придерживая складки платья, пошла между стульев, и улыбка сияла еще светлее на ее прекрасном лице. Пьер смотрел почти испуганными, восторженными глазами на эту красавицу, когда она проходила мимо него.

— Очень хороша, — сказал князь Андрей.

— Очень, — сказал Пьер.

Проходя мимо, князь Василий схватил Пьера за руку и обратился к Анне Павловне.

¹ А Лиза, ваша жена?

² Андрей.

³ Жорж Маргарита Жозефина Веймар (1786—1867) — фаворитка Наполеона, французская актриса, игравшая в 1808—1812 гг. в России.

— Образуйте мне этого медведя, — сказал он. — Вот он месяц живет у меня, и в первый раз я его вижу в свете. Ничто так не нужно молодому человеку, как общество умных женщин.

V

Анна Павловна улыбнулась и обещалась заняться Пьером, который, она знала, приходился родня по отцу князю Василью. Пожилая дама, сидевшая прежде с ma tante, торопливо встала и догнала князя Василья в передней. С лица ее исчезла вся прежняя притворность интереса. Доброе, исплаканное лицо ее выражало только беспокойство и страх.

ПОЖИЛАЯ ДАМА
ПРОСИТ
ЗА ДРУБЕЦКОГО

— Что же вы мне скажете, князь, о моем Борисе? — сказала она, догоняя его в передней. (Она выговаривала имя Борис с особенным ударением на o.) — Я не могу оставаться дольше в Петербурге. Скажите, какие известия я могу привезти моему бедному мальчику?

Несмотря на то что князь Василий неохотно и почти неучтиво слушал пожилую даму и даже выказывал нетерпение, она ласково и трогательно улыбалась ему и, чтоб он не ушел, взяла его за руку.

— Что вам стоит сказать слово государю, и он прямо будет переведен в гвардию, — просила она.

— Поверьте, что я сделаю все, что могу, княгиня, — отвечал князь Василий, — но мне трудно просить государя; я бы советовал вам обратиться к Румянцеву¹, через князя Голицына²: это было бы умнее.

Пожилая дама носила имя княгини Друбецкой, одной из лучших фамилий России, но она была бедна, давно вышла из света и утратила прежние связи. Она приехала теперь, чтобы выхлопотать определение в гвардию своему единственному сыну. Только затем, чтоб увидеть князя Василия, она назвалась и приехала на вечер к Анне Павловне, только затем она слушала историю виконта. Она испугалась слов князя Василия; когда-то красивое лицо ее выразило озлобление, но это продолжалось только минуту. Она опять улыбнулась и крепче схватила за руку князя Василия.

¹ Румянцев Николай Петрович, граф (1754—1826) — известный государственный деятель. Создал крупнейшую в России библиотеку, которая стала основой для Российской государственной библиотеки.

² Голицын Александр Николаевич, князь (1773—1844) — сподвижник Александра I. Был министром народного просвещения, обер-прокурором Синода, президентом Российского библейского общества.

— Послушайте, князь, — сказала она, — я никогда не просила вас, никогда не буду просить, никогда не напоминала вам о дружбе моего отца к вам. Но теперь, я богом за-клинаю вас, сделайте это для моего сына, и я буду считать вас благодетелем, — торопливо прибавила она. — Нет, вы не сердитесь, а вы обещайте мне. Я просила Голицына, он отказал. Soyez le bon enfant que vous avez été¹, — говорила она, стараясь улыбаться, тогда как в ее глазах были слезы.

— Папа, мы опоздаем, — сказала, повернув свою красивую голову на античных плечах, княжна Элен, ожидавшая у двери.

Но влияние в свете есть капитал, который надо беречь, чтоб он не исчез. Князь Василий знал это, и, раз сообразив, что ежели бы он стал просить за всех, кто его просит, то вскоре ему нельзя было бы просить за себя, он редко употреблял свое влияние. В деле княгини Друбецкой он почувствовал, однако, после ее нового призыва что-то вроде укора совести. Она напомнила ему правду: первыми шагами своими в службе он был обязан ее отцу. Кроме того, он видел по ее приемам, что она — одна из тех женщин, особенно матерей, которые, однажды взяв себе что-нибудь в голову, не отстанут до тех пор, пока не исполнят их желания, а в противном случае готовы на ежедневные, ежеминутные приставания и даже на сцены. Это последнее соображение поколебало его.

— Chère Анна Михайловна, — сказал он с своею всегдашнею фамильярностью и скучой в голосе, — для меня почти невозможно сделать то, что вы хотите; но чтобы доказать вам, как я люблю вас и чту память покойного отца вашего, я сделаю невозможное: сын ваш будет переведен в гвардию, вот вам моя рука. Довольны вы?

— Милый мой, вы благодетель! Я иного и не ждала от вас; я знала, как вы добры.

Он хотел уйти.

— Постойте, два слова. Une fois passé aux gardes...² — Она замялась: — Вы хороши с Михаилом Илларионовичем Кутузовым³, рекомендуйте ему Бориса в адъютанты. Тогда бы я была покойна, и тогда бы уж...

¹ Будьте добрым малым, как вы были.

² Раз он перейдет в гвардию...

³ Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович, светлайший князь Смоленский (1745—1813) — выдающийся русский полководец, фельдмаршал.

НОВАЯ
ПРОСЬБА АННЫ
МИХАЙЛОВНЫ

Князь Василий улыбнулся.

— Этого не обещаю. Вы не знаете, как осаждают Кутузова с тех пор, как он назначен главнокомандующим. Он мне сам говорил, что все московские барыни сговорились отдать ему всех своих детей в адъютанты.

— Нет, обещайте, я не пущу вас, милый, благодетель мой...

— Папа! — опять тем же тоном повторила красавица. — Мы опоздаем.

— Ну, au revoir¹, прощайте. Видите?

— Так завтра вы доложите государю?

— Непременно, а Кутузову — не обещаю.

— Нет, обещайте, обещайте, Basile², — сказала вслед ему Анна Михайловна, с улыбкой молодой кокетки, которая когда-то, должно быть, была ей свойственна, а теперь так не шла к ее истощенному лицу.

Она, видимо, забыла свои годы и пускала в ход, по привычке, все старинные женские средства. Но как только он вышел, лицо ее опять приняло то же холодное, притворное выражение, которое было на нем прежде. Она вернулась к кружку, в котором виконт продолжал рассказывать, и опять сделала вид, что слушает, дожидаясь времени уехать, так как дело ее было сделано.

— Но как вы находите всю эту последнюю комедию du sacre de Milan³? — сказала Анна Павловна. — Et la nouvelle comédie des peuples de Gênes et de Lucques, qui viennent présenter leurs voeux à M. Buonaparte assis sur un trône, et exaucant les voeux des nations! Adorable! Non, mais c'est à en devenir folle! On dirait, que le monde entier a perdu la tête⁴.

Князь Андрей усмехнулся, прямо глядя в лицо Анны Павловны.

— «Dieu me la donne, gare à qui la touche», — сказал он (слова Бонапарте, сказанные при возложении короны). — On dit qu'il a été très beau en prononçant ces

АННА
ПАВЛОВНА
И КН. АНДРЕЙ
О НАПОЛЕОНЕ

¹ до свиданья

² Василий

³ миланского помазания

⁴ И вот новая комедия: народы Генуи и Лукки изъявляют свои желания господину Бонапарте. И господин Бонапарте сидит на троне и исполняет желания народов. О! это восхитительно! Нет, от этого можно с ума сойти. Подумаешь, что весь свет потерял голову.

paroles¹, — прибавил он и еще раз повторил эти слова по-итальянски: — «Dio mi la dona, guai a chi la tocca».

— J'espère enfin, — продолжала Анна Павловна, — que ça a été la goutte d'eau qui fera déborder le verre. Les souverains ne peuvent plus supporter cet homme, qui menace tout².

— Les souverains? Je ne parle pas de la Russie, — сказал виконт учитво и безнадежно. — Les souverains, madame! Qu'ont ils fait pour Louis XVII, pour la reine, pour madame Elisabeth? Rien, — продолжал он, одушевляясь. — Et croyez-moi, ils subissent la punition pour leur trahison de la cause des Bourbons. Les souverains? Ils envoient des ambassadeurs complimenter l'usurpateur³.

И он, презрительно вздохнув, опять переменил положение. Князь Ипполит, долго смотревший в лорнет на виконта, вдруг при этих словах повернулся всем телом к маленькой княгине и, попросив у нее иголку, стал показывать ей, рисуя иголкой на столе, герб Конде. Он распологал ей этот герб с таким значительным видом, как будто княгиня просила его об этом.

— Bâton de gueules, engrêlé de gueules d'azur — maison Condé⁴, — говорил он.

Княгиня, улыбаясь, слушала.

— Ежели еще год Бонапарте останется на престоле Франции, — продолжал виконт начатый разговор с видом человека, не слышащего других, но в деле, лучше всех ему известном, следящего только за ходом своих мыслей, — то дела пойдут слишком далеко. Интригой, насилием, изгнаниями, казнями общество, я разумею хорошее общество, французское, навсегда будет уничтожено, и тогда...

¹ Бог мне дал корону. Беда тому, кто ее тронет. Говорят, он был очень хорош, произнося эти слова.

² Надеюсь, что это была, наконец, та капля, которая переполнит стакан. Государи не могут более терпеть этого человека, который угрожает всему.

³ Государи! Я не говорю о России. Государи! Но что они сделали для Людовика XVII, для королевы, для Елизаветы? Ничего. И, поверьте мне, они несут наказание за свою измену делу Бурбонов. Государи! Они шлют послов приветствовать похитителя престола.

⁴ Фраза, не переводимая буквально, так как состоит из условных геральдических терминов, не вполне точно употребленных. Общий смысл такой: Герб Конде представляет щит с красными и синими узкими зазубренными полосами.

Он пожал плечами и развел руками. Пьер хотел было сказать что-то: разговор интересовал его, но Анна Павловна, караулившая его, перебила.

— Император Александр, — сказала она с грустью, сопутствовавшей всегда ее речам об императорской фамилии, — объявил, что он предоставит самим французам выбрать образ правления. И я думаю, нет сомнения, что вся нация, освободившись от узурпатора, бросится в руки законного короля, — сказала Анна Павловна, стараясь быть любезной с эмигрантом и роялистом¹.

— Это сомнительно, — сказал князь Андрей. — Monsieur le vicomte² совершенно справедливо полагает, что дела зашли уже слишком далеко. Я думаю, что трудно будет возвратиться к старому.

— Сколько я слышал, — краснея, опять вмешался в разговор Пьер, — почти все дворянство перешло уже на сторону Бонапарта.

— Это говорят бонапартисты³, — сказал виконт, не глядя на Пьера. — Теперь трудно узнать общественное мнение Франции.

— Bonaparte l'a dit⁴, — сказал князь Андрей с усмешкой.

(Видно было, что виконт ему не нравился и что он, хотя и не смотрел на него, против него обращал свои речи.)

— «Je leur ai montré le chemin de la gloire», — сказал он после недолгого молчания, опять повторяя слова Наполеона, — «ils n'en ont pas voulu; je leur ai ouvert mes antichambres, ils se sont précipités en foule...» Je ne sais pas à quel point il a eu le droit de le dire⁵.

— Aucun⁶, — возразил виконт. — После убийства герцога даже самые пристрастные люди перестали видеть в нем героя. Si même ça a été un héros pour certaines gens, — сказал виконт, обращаясь к Анне Павловне, — depuis

ОБСУЖДАЮТ
ЖЕСТОКОСТЬ
НАПОЛЕОНА

¹ Роялист — приверженец королевской власти.

² Господин виконт

³ Бонапартист — сторонник Наполеона, приверженец движения за провозглашение диктатуры Наполеона.

⁴ Это сказал Бонапарт.

⁵ Я показал им путь славы: они не хотели; я открыл им мои передние: они бросились толпой... Не знаю, до какой степени имел он право так говорить.

⁶ Никакого.

l'assassinat du duc il y a un Marietyr de plus dans le ciel, un héros de moins sur la terre¹.

Не успели еще Анна Павловна и другие улыбкой оценить этих слов виконта, как Пьер опять ворвался в разговор, и Анна Павловна, хотя и предчувствовавшая, что он скажет что-нибудь неприличное, уже не могла остановить его.

ПЬЕР
О ВЕЛИЧИИ
НАПОЛЕОНА

— Казнь герцога Энгиенского, — сказал мсье Пьер, — была государственная необходимость; и я именно виду величие души в том, что Наполеон не побоялся принять на себя одного ответственность в этом поступке.

— Dieu! mon Dieu!² — страшным шепотом проговорила Анна Павловна.

— Comment, M. Pierre, vous trouvez que l'assassinat est grandeur d'âme?³ — сказала маленькая княгиня, улыбаясь и придвигая к себе работу.

— Ah! Oh! — сказали разные голоса.

— Capital!⁴ — по-английски сказал князь Ипполит и принял бить себя ладонью по коленке.

Виконт только пожал плечами. Пьер торжественно посмотрел поверх очков на слушателей.

— Я потому так говорю, — продолжал он с отчаянностью, — что Бурбоны⁵ бежали от революции, предоставив народ анархии; а один Наполеон умел понять революцию, победить ее, и потому для общего блага он не мог остановиться перед жизнью одного человека.

— Не хотите ли перейти к тому столу? — сказала Анна Павловна.

Но Пьер, не отвечая, продолжал свою речь.

— Нет, — говорил он, все более и более одушевляясь, — Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее — и равенство граждан, и свободу слова и печати, — и только потому приобрел власть.

¹ Если он и был героем для некоторых людей, то после убийства герцога одним мучеником стало больше на небесах и одним героем меньше на земле.

² Боже! мой боже!

³ Как, мсье Пьер, вы видите в убийстве величие души?

⁴ Превосходно!

⁵ Бурбоны — королевская фамилия, правившая во Франции около 300 лет.

— Да, ежели бы он, взяв власть, не пользовясь ею для убийства, отдал бы ее законному королю, — сказал виконт, — тогда бы я назвал его великим человеком.

— Он бы не мог этого сделать. Народ отдал ему власть только затем, чтоб он избавил его от Бурбонов, и потому, что народ видел в нем великого человека. Революция была великое дело, — продолжал мсье Пьер, выказывая этим отчаянным и вызывающим вводным предложением свою великую молодость и желание все полнее высказать.

— Революция и цареубийство великое дело?.. После этого... да не хотите ли перейти к тому столу? — повторила Анна Павловна.

— *Contrat social*¹, — с кроткой улыбкой сказал виконт.

— Я не говорю про цареубийство. Я говорю про идеи.

— Да, идеи грабежа, убийства и цареубийства, — опять перебил иронический голос. — Это были крайности, разумеется, но не в них все значение, а значение в правах человека, в эманципации от предрассудков, в равенстве граждан; и все эти идеи Наполеон удержал во всей их силе.

— Свобода и равенство, — презрительно сказал виконт, как будто решившийся наконец серьезно доказать этому юноше всю глупость его речей, — все громкие слова, которые уже давно компрометировались. Кто же не любит свободы и равенства? Еще Спаситель наш проповедовал свободу и равенство. Разве после революции люди стали счастливее? Напротив. Мы хотели свободы, а Бонапарте уничтожил ее.

Князь Андрей с улыбкой посматривал то на Пьера, то на виконта, то на хозяйку. В первую минуту выходки Пьера Анна Павловна ужаснулась, несмотря на свою привычку к свету; но когда она увидела, что, несмотря на произнесенные Пьером святотатственные речи, виконт не выходил из себя, и когда она убедилась, что замять этих речей уже нельзя, она собралась с силами и, присоединившись к виконту, напала на оратора.

— Mais, mon cher m-r Pierre², — сказала Анна Павловна, — как же вы объясняете великого человека, который мог казнить герцога, наконец, просто человека, без суда и без вины?

АРГУМЕНТЫ
ПРОТИВ
НАПОЛЕОНА

¹ Общественный договор.

² Но, мой милый Пьер

— Я бы спросил, — сказал виконт, — как monsieur объясняет 18 брюмера¹. Разве это не обман? C'est un escamotage, qui ne ressemble nullement à la manière d'agir d'un grand homme².

— А пленные в Африке, которых он убил? — сказала маленькая княгиня. — Это ужасно! — И она покачала плечами.

— C'est un roturier, vous aurez beau dire³, — сказал князь Ипполит.

Мсье Пьер не знал, кому отвечать, оглянулся на всех и улыбнулся. Улыбка у него была не такая, какая у других людей, сливающаяся с неулыбкой. У него, напротив, когда приходила улыбка, то вдруг мгновенно исчезало серьезное и даже несколько угрюмое лицо и являлось другое — детское, доброе, даже глуповатое и как бы просящее прощения.

Виконту, который видел его в первый раз, стало ясно, что этот якобинец⁴ совсем не так страшен, как его слова. Все замолчали.

— Как вы хотите, чтобы он всем отвечал вдруг? — сказал князь Андрей. — Притом надо в поступках государственного человека различать поступки частного лица, полководца или императора. Мне так кажется.

— Да, да, разумеется, — подхватил Пьер, обрадованный выступавшему ему подмогой.

— Нельзя не сознаться, — продолжал князь Андрей, — Наполеон как человек велик на Аркольском мосту⁵, в госпитале в Яффе⁶, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать.

<...>

¹ Брюмер — французский республиканский календарь был установлен в 1793 г. Брюмер — второй месяц по этому календарю.

² Это шулерство, вовсе не похожее на образ действий великого человека.

³ Это проходимец, что бы вы ни говорили.

⁴ Якобинец — участник радикального политического движения во Франции в период Великой французской революции. Главный клуб движения находился в монастыре святого Якова.

⁵ Аркольский мост — мост в Северной Италии в местечке Ар科尔.

⁶ Яффа — город в Палестине (ныне — в Израиле, где сохранены многие свидетельства пребывания Наполеона).